

ответственности, включая не только меры взысканий, применяемые в порядке исполнения наказания, но и специальные. В качестве таких специальных мер может быть, например, направление в ЛТП лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, приостановлением исчисления срока отбывания назначенного им уголовного наказания.

В-четвертых, необходимо установление порядка оценки результативности лечения при наличии медицинских оснований, свидетельствующих о достижении приемлемых результатов лечения, а также перед освобождением осужденного от наказания, как и при наличии оснований применения к нему замены неотбытой части наказания более мягким или условно-досрочного освобождения. По результатам такой оценки должно приниматься решение о прекращении лечения либо его продолжении, либо осуществлении периодического наркологического наблюдения и поддерживающей наркологической профилактики. На наш взгляд, приемлемая результативность наркологического лечения при отбытии наказания, позволяющая применять к осужденному замену наказания более мягким или условно-досрочное освобождение, может заключаться в достижении стойкой ремиссии, поскольку достижение устойчивого излечения не представляется реальным и научно обоснованным. Это говорит о том, что назначение наркологического наблюдения и профилактики является необходимой мерой в преобладающем большинстве случаев в отношении данной категории лиц, в том числе при применении к ним условно-досрочного освобождения.

В-пятых, при отсутствии должной результативности лечения и принятии решения о его продолжении после освобождения от наказания как меры превентивного надзора (ее необходимо законодательно закрепить) необходимо правовое регулирование порядка его продолжения и установление ответственности за уклонение от него. Также уклонение от такого лечения может рассматриваться как обстоятельство, отягчающее ответственность при совершении лицом нового преступления, что целесообразно закрепить в уголовном законе.

В-шестых, необходимо установить возможность защиты прав лица, которому назначено или продлено после освобождения от наказания указанное принудительное лечение, на обжалование данной меры с определением порядка обжалования и рассмотрения такого обжалования, указание субъектов, рассматривающих и принимающих решения по такого рода жалобам.

В-седьмых, необходимо снять ограничение в уголовном законе на возможность назначения наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа лицам, к которым применяется принудительное лечение от хронического ал-

коголизма, наркомании или токсикомании, поскольку эти учреждения обладают значительно большими возможностями его организовать по сравнению с уголовно-исполнительными инспекциями, призванными организовывать исполнение этой меры в отношении осужденных к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа и к отбыванию иных видов наказаний.

УДК 343.8

*А.В. Пономарёв*

### **О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ**

Применение наказания и иных мер уголовной ответственности к лицам, совершившим преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений по линии наркоконтроля как самими осужденными, так и другими лицами.

Безусловно, наркозависимые лица представляют опасность для общества, однако, по нашему мнению, являются таковыми из-за непреодолимой психической и (или) физической зависимости от немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а в некоторых случаях и в результате медицинского потребления с целью лечения (например, длительный прием сильных обезболивающих, содержащих наркотики).

Согласно статистическим данным Верховного Суда Республики Беларусь ежегодно увеличивается количество осужденных по ч. 1 ст. 328 УК Республики Беларусь, к которым применяются иные меры уголовной ответственности, предусмотренные ст. 77–78 УК (отсрочка исполнения наказания и условное неприменение наказания). Так, удельный вес осужденных за незаконный оборот наркотиков без цели сбыта, к которым применялись ст. 77–78 УК, в общей массе всех осужденных по ч. 1 ст. 328 УК увеличилось с 12,5 % в 2015 г. до 19,1 % в 2019 г., или в 1,5 раза.

Данные факты свидетельствуют о том, что антинаркотическая правоприменительная деятельность направлена, в первую очередь, на гуманизацию назначения наказания для наркопотребителей. При этом, как нам представляется, приоритет в достижении целей уголовного наказания для наркопотребителей должен отдаваться мерам без строгой изо-

ляции от общества в условиях лечения, социализации и реабилитации лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

При назначении наказания в виде отсрочки исполнения наказания или условного неприменения наказания суд может возложить обязанности режимно-ограничительного и исправительного характера. Данный перечень является исчерпывающим. К обязанностям исправительного характера относятся: принесение извинения потерпевшему, устранение в установленный срок причиненного вреда, поступление на работу или учебу, прохождение курса лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания. При этом контроль за поведением осужденного и выполнением возложенных на него обязанностей возлагается на уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденного.

Рассматривая в контексте обозначенной проблемы такую обязанность, как прохождение курса лечения от наркомании, мы можем отметить ряд проблемных вопросов. Во-первых, согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» под лицом, больным наркоманией, понимается физическое лицо, которому медицинским работником, имеющим высшее медицинское образование с квалификацией «Врач-психиатр», «Врач-нарколог», «Врач – психиатр-нарколог», «Врач-психотерапевт» либо прошедшим переподготовку на уровне высшего образования или клиническую ординатуру по специальности «Психиатрия», «Наркология», «Психиатрия-наркология», «Психотерапия», установлен диагноз «наркомания». Таким образом, из поля правового воздействия выпадают лица, которые допускают немедицинское потребление наркотиков, но не признаны больными наркоманией.

Во-вторых, прохождение курса лечения от наркомании налагается решением суда в виде обязанности, без учета добровольного волеизъявления в таком лечении. По мнению специалистов, в основе лечения от наркомании заложен принцип добровольности, т. е. осознанное желание избавиться от зависимости.

В то же время международный опыт свидетельствует о том, что лица, потребляющие наркотики, которым предоставляется альтернатива (добровольное прохождение курса лечения либо лишение свободы), как правило, выбирают лечение.

В-третьих, в перечень обязанностей, которые суд может назначить при применении отсрочки исполнения наказания или условном неприменении наказания, не включена обязанность проходить по требованию

контролирующего органа медицинское освидетельствование на предмет установления немедицинского потребления наркотиков.

В-четвертых, при назначении наказания по ст. 77–78 УК не рассматривается вопрос социализации и реабилитации лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков.

Проанализировав антинаркотическое законодательство зарубежных государств, мы пришли к выводу, что в нормативных актах многих стран существуют специальные нормы, которые предусматривают возможность освобождения от отбывания реального уголовного наказания, связанного с изоляцией от общества, лицам, страдающим наркоманией.

Так, например, в Российской Федерации отсрочка отбывания наказания может быть предоставлена осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 Уголовного кодекса (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере), ч. 1 ст. 231 (незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры) и ст. 233 (незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ), который изъявил желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию.

В Норвегии судом исполнение наказания может быть отсрочено с испытательным сроком до пяти лет. Условиями отсрочки является воздержание от употребления наркотических средств, прохождение курса лечения от наркозависимости, в том числе в специализированном учреждении. Если осужденный грубо нарушает установленные условия, суд может постановить, что наказание должно быть полностью или частично исполнено.

В Германии лечение наркозависимых лиц, совершивших противоправные деяния в состоянии наркотического опьянения или вследствие склонности к нему, происходит с помещением их в учреждение изоляции для наркоманов. В зависимости от результативности лечения исполнение отсроченного наказания может быть отменено полностью или частично.

В отношении наркозависимого, совершившего преступление в Италии и осужденного к лишению свободы на срок менее четырех лет, исполнение приговора может быть отложено с испытательным сроком в пять лет. В случае успешного прохождения лечения и реабилитационной терапии уголовное преследование прекращается.

Таким образом, аккумулируя все вышеизложенное, мы приходим к выводу, что в развитии отечественного антинаркотического законодательства назрела необходимость введения отдельной нормы, которая позволяла бы осуществлять исправление осужденных, допустивших немедицинское потребление наркотиков, без строгой изоляции от общества в условиях прохождения лечения, социализации и реабилитации.

УДК 343.843

*А.М. Попанов*

#### **ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОСТАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ ПО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Отбывание осужденными уголовного наказания в виде лишения свободы в Российской Федерации и Республике Беларусь предусмотрено в исправительных учреждениях. При этом законодательные подходы к определению места отбывания данного наказания имеют свои особенности в зависимости от содержания уголовно-исполнительного законодательства указанных государств. В рамках данной публикации интерес представляют вопросы оставления осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе, что предполагает необходимость их сравнительно-правового анализа в целях использования положительного опыта в нормотворческой и правоприменительной деятельности в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Рассмотрение указанных вопросов целесообразно начать с указания на то обстоятельство, что в уголовно-исполнительном законодательстве рассматриваемых стран следственный изолятор может выполнять функции исправительного учреждения в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по его хозяйственному обслуживанию, а также осужденных к лишению свободы, привлекаемых к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве. В Республике Беларусь могут содержаться осужденные, привлекаемые для проведения оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу, возбужденному в отношении других лиц. Кроме того, в Российской Федерации

в следственном изоляторе могут быть оставлены лица для отбывания наказания, осужденные на срок не свыше шести месяцев.

Анализируя основания оставления осужденных в следственном изоляторе, необходимо отметить, что в Российской Федерации одним из критериев выступает исключительность случаев такого оставления для хозяйственного обслуживания учреждения. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и иные подзаконные акты перечень таких случаев не содержат, что создает сложность с их определением и применением в практической деятельности рассматриваемых учреждений. В Республике Беларусь указание на исключительность случаев оставления в следственном изоляторе отсутствует. Данный законодательный подход может быть рассмотрен к реализации в Российской Федерации.

Следующими отличиями выступают особенности осужденных, которые могут быть оставлены в следственном изоляторе. В Российской Федерации это лица, осужденные к лишению свободы, ранее не отбывавшие лишение свободы, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима. В Республике Беларусь перечень категорий иной. В частности, это лица, осужденные к лишению свободы на срок не свыше семи лет с отбыванием наказания в условиях общего или усиленного режимов, ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы. Разность указанных законодательных подходов нельзя критически оценивать без дополнительного научного исследования, но сам факт его существования свидетельствует, что сложившаяся практика может быть пересмотрена. Положениями уголовно-исполнительного закона Российской Федерации и Республики Беларусь решение об оставлении в следственном изоляторе осужденного принимается начальником данного учреждения. При этом такое решение сопровождается обязательным письменным согласием осужденного. Рассматриваемые осужденные в следственном изоляторе размещаются в незапираемых камерах на условиях соответствующего вида исправительного учреждения. Кроме того, они имеют право на ежедневные прогулки продолжительностью два часа. Отдельно необходимо отметить, что в Российской Федерации осужденные, оставленные для хозяйственного обслуживания следственного изолятора, и осужденные, оставленные в следственном изоляторе, которым назначено наказание в виде лишения свободы менее шести месяцев, содержатся раздельно.

В Российской Федерации принятие решений о содержании осужденных в следственном изоляторе и привлечении к участию в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях или судебном разбирательстве отнесено к компетенции следователя, в чьем производстве находится уголовное дело, или суда, в чьем производстве рассматривается